

Звук торопливых шагов пронесся по коридору. Грант пыхтел и задыхался, когда подошел к спальне барона. Он открыл дверь, и его встретила просторная комната, в которой стояла кровать из качественного дерева. На кровати лежал бледный, пузатый и слегка пьяный мужчина, который, очевидно, спал. Его грудь вздымалась, и храп сотрясал комнату, а рядом с ним лежала миниатюрная служанка.

«Хорошо. Барон в порядке» – Грант вздохнул с облегчением. – «Я, наверное, сошел с ума, раз поверил этим ведьмакам»

Однако его опасения были небезосновательны. Если бы с Игнацием что-нибудь случилось, родословной семьи Веррье пришел бы конец. Вызима вернет себе власть над Белым садом, и всем слугам барона, включая Гранта, придется вернуться к крестьянской жизни.

Грант уже привык к роли дворянской собачонки, и он не хотел возвращаться к крестьянской жизни. Бароны могли находиться на самой низкой ступени дворянства, но они все равно были дворянами. Какой бы упадочной ни была их жизнь, они все равно имели более высокий статус, чем крестьяне. Грант решил, что никогда не допустит, чтобы с бароном что-то случилось. Он закрыл дверь и планировал послать кого-нибудь проверить склеп.

Рой сделал глоток своего красного чая. В нем был ломтик лимона, добавляющий напитку кислинку. «Дворецкий, похоже, не лжет. Не похоже, что Бенн'ши проникла в крепость. Возможно, она полностью покинула Белый сад» – Рой наблюдал за всеми, мимо кого проходил, но все они были обычными людьми. Амулет тоже не вибрировал.

«Тогда нам придется найти возможность обыскать все вокруг», – сказал Лето. – «Игнаций, должно быть, где-то спрятал чертеж серебряного меча»

«Чертеж – это одно. Мы собираемся очистить имя Кольгрима, и можно это сделать благодаря Игнацию», – сказал Рой. – «Трактирщица рассказала нам обо всех преступлениях, которые Игнаций совершил в Белом саду. Он хуже демона. Почему бы нам не...». Молодой ведьмак выпрямился и провел рукой по горлу.

«Успокойся, Рой. Это территория знати, а не логово разбойников. И мы не можем делать ничего, что могло бы навлечь беду» – Лето серьезно потер подбородок. – «Я не хочу, чтобы вся Темерия охотилась за мной только потому, что я убил знатную особу. На юге трудно зарабатывать на жизнь. Я не могу рисковать»

«Я просто шучу»

Дверь в кабинет открылась, и вошел Грант, вытирая пот со лба. Он улыбнулся ведьмакам. «Барон наверху, в своей комнате, и крепко спит. Уверяю вас, что чудовища, о котором вы упомянули, в крепости нет. Я послал несколько солдат обследовать склеп. К полудню у нас будут новости, но вам придется подождать»

«Хорошо», – сказал Лето. – «У нас есть к вам несколько вопросов»

«Задавайте, мистер Лето» – Грант откинулся в своем деревянном кресле и томно прищурился.

«Мы слышали ваш разговор со слугой», – сказал Лето. – «И вы говорите, что барон заснул только с наступлением утра?»

«Это не секрет. Я не против рассказать вам об этом» – Грант сделал озабоченное выражение лица, выглядя обеспокоенным. – «Это его постоянное состояние. Он может заснуть только после того, как вымотается за ночь»

«Если барон должен отдыхать по утрам, то работа по управлению падает на плечи его дворецкого. Вам, должно быть, тяжело»

Грант надул грудь, и самодовольная улыбка скривила его губы: «Я ничего не могу с этим поделать. Это моя работа – решать проблемы моего хозяина. Здоровье барона не позволяет ему ничего делать самому. Тем более, я должен хорошо поработать ради него»

«Ты верный человек», – похвалил ведьмак, хотя в его словах был намек на насмешку. – «Должно быть, ты работаешь здесь уже давно. Барон, должно быть, очень ценит тебя»

Это было именно то, что Грант хотел услышать, и он засиял. «Я начал работать в крепости, когда мне было двенадцать лет. Тогда еще были живы хозяин Джон и хозяйка Мария...» – начав говорить, он уже не мог остановиться, и дворецкий продолжал хвастаться своим прошлым.

Ведьмаки обменялись взглядами.

«Хозяин Джон повысил меня до должности дворецкого. Это было то, чего никогда не было раньше. Он решил, что я очень способный человек для своего возраста, а у моих предков, в конце концов, не было криминального прошлого»

«А теперь давайте поговорим о кое-чем более интересном» – Рой закрыл дверь кабинета и перешел к делу. – «Два года назад Игнаций отдал под суд ведьмака по имени Кольгрим. Его обвинили в похищении мальчика пасечника. Вы помните это?»

«Д-да»

«Тогда барон взял у Кольгрима чертеж. Вы знаете, где он его хранит?»

«В подвале...» – жестко сказал Грант. – «Барон решил, что нет смысла хранить чертежи у себя, принадлежащие отродьям, и велел мне хранить их в коробке. Она находится в подвале вместе с другими вещами»

На мгновение в глазах Роя блеснуло волнение. Он не ожидал, что все пройдет так гладко, и теперь он был в одном шаге от того, чтобы вернуть школе давно потерянный чертеж. Ведьмаки быстро спросили, где находится подвал.

«Под кухней?» – Рой хотел сразу же проверить, но на них смотрело слишком много глаз. Это было не самое подходящее время для того, чтобы сделать свой ход. Кроме того, допрос еще не был закончен. У них еще оставались вопросы относительно склепа и деревни в Белом саду.

«Чем Игнаций занимается большую часть времени?»

«Барон пьет», – монотонно ответил Грант.

«Вы не замечали у него какого-нибудь странного поведения? Он возится с емкостями, травами или таинственными жидкостями? Читает ли он книги, которые вы не понимаете?» – спросил

Рой.

«Нет», – быстро ответил Грант. – «Барон презирает книги. Он проводит свои часы бодрствования, напиваясь или плача с портретом своей семьи в руках»

‘Барон похож на вдовца, который опустил руки, но трактирщица описывает его иначе. Барон, которого она знает, не является слабым человеком. Он жесток и нелеп.’

«Он всегда был таким? А раньше? Почему он убил больше половины жителей деревни Белого сада?»

Таковы были изменения, о которых им рассказала трактирщица.

Грант вздрогнул, на мгновение ему стало тяжело, но он вернул себе спокойное самообладание и ответил: «Жители фруктового сада направили петицию в суд Вызимы из-за действий барона. В итоге суд признал их несогласие и разрешил им покинуть фруктовый сад. Барон наблюдал, как жители деревни уходят один за другим. В конце концов, он уступил и послал кого-то поговорить с ними. Но крестьяне наговорили барону много ужасных вещей, думая, что суд защитит их. И тогда начались убийства»

«Это не оправдывает убийства. Игнаций – убийца! Мясник!» – сказал Рой. Он помассировал виски, а потом заметил нечто более важное. Молодой ведьмак пристально посмотрел на Гранта и спросил: «Значит, резня произошла из-за петиции жителей деревни. Тогда напрашивается вопрос. Что плохого сделал Игнаций жителям деревни? Что заставило их отправить эту петицию?»

‘Большинство крестьян не покинут место, где они работают, если им не помочь. Сейчас не совсем мирное время.’ «Неужели он еще страшнее бандитов?»

Дворецкий скривил лицо, его мышцы задрожали. На его лбу выступили бисеринки пота, когда он продолжал сопротивляться знаку.

Ведьмаки были встревожены. Чем сильнее было сопротивление, тем ближе ведьмаки были к разгадке тайны крепости. Они знали, что близки к разгадке, которую искали, но не исключено, что дворецкий мог вырваться.

В конце концов, он заикаясь начал говорить: «У б-барона п-плохая репутация. Он м-может быть жестоким, если ему это н-нужно»

«Насколько жестоким он может быть?»

«Б-барон узнал, что его сын, мастер Флориан, был влюблен в охотника в деревне. Охотник был мужчиной. Барон изгнал охотника, а мастер Флориан повесился. Что еще хуже, госпожа Мария умерла два года спустя. С тех пор барон живет в одиночестве. Часы бодрствования он проводит в пьянстве, а его нрав становится все жестче. Барон стал очень беспокойным, и по деревне поползли слухи. Некоторые говорили, что барон одержим демоном и что он убьет всех вокруг себя»

Рой посетовал: «Наверное, в истории всегда больше, чем мы можем подумать, да? На могиле Флориана написано, что он умер от удушья. Я вижу, что его отец толкнул его на этот путь»

«И...» – Грант продолжил. – «Барон... ворвался на свадьбу... во фруктовый сад. Он насильно... забрал невесту... по праву первой ночи. Он сослался на свое... право и... отрубил голову...

деревенскому жителю, потому что... тот снял шляпу... слишком медленно»

Он начал срываться, и его голос стал шепотом.

«Это абсурд» – ведьмаки обменялись взглядами, выражающими недоверие. – «Это право было отменено уже много лет назад. Как он посмел?»

«Что произошло дальше?»

На этот раз Грант не ответил. Он закрыл глаза и рот, его веки трепетали, как будто ему снился дурной сон. Затем он открыл глаза, и они вновь обрели ясность.

Ведьмаки тайком вздохнули. Они были слегка разочарованы, но они не могли использовать Акий на одном и том же человеке два раза подряд за такое короткое время.

«Извините за то, что отвлёкся, ведьмаки» – Грант вытер пот со лба. 'Пот?' Он вздохнул. – «Вы знаете, какими становятся люди после сорока. Мы часто отвлекаемся. О, на чем я остановился?»

Рой быстро придумал правдоподобное оправдание: «Вы сказали, что отведёте нас в комнату для слуг и позвольте нам проверить её на всякий случай». Он, конечно, не стал явно лгать. «И в подвал тоже»

«Разве я это говорил? Подождите минутку» – дворецкий нахмурился, выглядя задумчивым. – «Мы обсудим это после того, как получим новости о склепе»

<http://tl.rulate.ru/book/63203/2300301>